

Алексей Карпов
Люминария

Солнце.com

Алексей Карпов
Люминария. Солнце.com

«Издательские решения»

Карпов А.

Люминария. Солнце.com / А. Карпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904766-3

Правильное видение теории открывает человеку все дороги в этот необъятный мир. Иллюзии искусно затуманивают разум общества. Слабый умирает. Но где та грань, где эта точка силы, которая впадает в поток, становится бесконечностью? Его ещё называют поток энергии жизни. Сии точки в сумме имеют массу и, помноженные на скорость света в квадрате, дают некую энергию, которой мы живём.

ISBN 978-5-44-904766-3

© Карпов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1, Радиозонд L-15	6
Глава 2, Девушка в молочно-синей шкуре	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Люминария Солнце.com

Алексей Карпов

© Алексей Карпов, 2018

ISBN 978-5-4490-4766-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1, Радиозонд L-15

Мелиса откинулась на спинку сиденья и с облегчением выдохнула. Посадка на поверхность океана оказалась делом не из лёгких. Вода за бортом кипела, бурлила, и в небо поднимался пар, образовывая клубы облаков, одеяло, укрывшее весь Бескрайний океан. Она всматривалась в пелену, пытаясь разглядеть в облаках пара радиозонд. Уже почти как три сотни лет он вышел из строя и не подавал никаких признаков жизни, исчез со всех радаров и затерялся в просторах океана.

Такие древние аппараты часто теряются в атмосфере, и порою их заносит ветром в самые отдалённые уголки мира. Их бомбардируют метеоритные дожди, бьют молнии и град, величиною с голову человека, и порою, спустя столетия, их находят, но они уже не пригодны для использования и не восстанавливаются. За этими аппаратами раньше наблюдали роботы, но скоро радиозондов стало так много, что даже роботы не успевали следить за ними, и поэтому они часто терялись. После того, как сильфиды изобрели радиолокационные устройства, необходимость в таких роботах-наблюдателях отпала, а об радиозондах такого типа и вовсе забыли. И вот, спустя три века, L-15 заметили на станции Лилиенталь, пролетающей мимо, и отправили на его на поиски Мелису.

Солнце ещё не взошло, и вода казалась чернее ночного беззвёздного неба. Звездолёт Мелисы било и бросало на волнах. Свет от всех прожекторов снаружи поглощала бездна океана. Струи воздуха отчаянно сдували капли морской воды со смотрового окна, раздували туман, но всё было бесполезно, завеса пара была настолько плотной, что свет пробивался сквозь неё не более, чем на метр.

– Хоть бы малейший ветерок подул, – думала она, – что здесь происходит? Неужели долина вулканов вновь пробуждается?

Все датчики на панели управления молчали. Как будто вся аппаратура вышла из строя. Она проверила двигатели. Мотор загудел. Выключила.

– Работает. Слава богу. Не хватало ещё потеряться здесь, как этот радиозонд. Придётся ловить рыбу и питаться дарами океана.

Это было её последнее задание, так что она решила не возвращаться на станцию для того, чтобы пополнить запасы топлива и еды. Если ей удастся найти этот радиозонд, то её повысят по службе и больше не придётся мотаться по разным мирам и мараить руки о всяких червях и моллюсков-мутантов. В задание её входило только лишь найти радиозонд по примерным координатам, отправленным ей со станции, попасть на борт и включить сигнал SOS. Грузовая баржа подойдёт позже и заберёт его. Мелиса потянулась к штурвалу и резко отдернула руки. По приборной панели пробежали голубые искры.

– Чёрт побери! Это ещё что такое? Этот пар выведет из строя всю электронику.

Она уже было потянулась к штурвалу, как увидела серебристую точку на гребне волны. Радиозонд этот был старого образца, такие модели в мире людей уже давно не выпускали, и сильфиды ими не пользовались. Аппарат походил на спиралевидную каплю, с завитком снизу, исчерченный по всему корпусу зигзагообразными оконными проёмами. Летал он на трёх небольших аэростатах – шарах, наполненных инертным гелием, и предназначался не только для сбора данных о погоде, контроля климата, но и для создания управляемых сгустков энергии, похожих с виду на шаровые молнии. О назначении этих комет Мелиса знала не много, только то, что с помощью них на станцию сильфид поставлялись данные, а также для передачи сообщений другим радиозондам.

Мелиса повела звездолёт в сторону радиозонда. Нижняя его часть, спиралевидная, была погружена в воду. Он держался на одном шаре цепью, прикреплённой к мостику, вокруг окружённого поручнями, остальные же два шара беспомощно свисали с борта, как два лопнувших

надувных шарика, внутри стальной сетки. Поплавок подбрасывало на волнах, кружило, било в бурлящей воде. На серебристом корпусе едва виднелась полустёртая надпись красными буквами: «Радиозонд L-15».

Мелиса пришвартовалась к радиозонду магнитом и выключила двигатели. Теперь, в свете прожекторов она могла его лучше рассмотреть. Такой древности девушка ещё не видела: весь помятый, покрытый белым налётом соли, за которым посвёркивал серебристый корпус. Мелиса натянула синий костюм, с эмблемой королевства сильфид, в виде горящего шара – кометы, в соломенной шляпе с пером, надела защитные очки, защищающие от ультрафиолета, и вышла наружу.

Мелиса думала о пилоте радиозонда, перебираясь на его мостик и судорожно хватаясь за поручни при каждом ударе очередной волны, наверное, его скелет лежит где-нибудь там, в каюте, с запрокинутой назад головой и смотрит в небо пустыми глазами. На таких аппаратах провизии было рассчитано на две, а то и три срока продолжительности жизни сильфиды, с запасом, так что она провела в нём всю свою жизнь, в одиночестве и надежде на спасение. Стальная обшивка аппарата трещала, скрежетала. Мелиса подумала: выдержит её звездолёт вес этого радиозонда, если последний аэростат лопнет? Должен выдержать. Надеюсь, он не затоплен изнутри, иначе сигнал бедствия подать будет куда сложнее. Придётся чинить оборудование.

Она стёрла со стекла белый налёт соли и заглянула внутрь. К счастью радиозонд оказался не затоплен, но освещение не работало и разглядеть в темноте ничего не удалось, потом она долго пыталась повернуть хоть на сантиметр чугунное колесо, чтобы открыть дверь, стучала по нему, ругалась, наконец, ручка поддалась, дверь открылась. Внутри оказалось холодно и сыро. Мостик, на котором она оказалась, окольцовывал радиозонд изнутри, к нижним палубам, вдоль стен, вели лестницы. Центральный вход находился в самом низу серебристого завитка, под водой, так что она вошла через аварийный выход. В центре радиозонда в сотах располагалось множество разных стеклянных капсул, величиною с человеческий рост, одни круглые, другие вытянутые, а третьи и вовсе бесформенные, как будто великан-стеклодув надевал кучу бракованных стеклянных ваз, величиною с два-три человеческих роста.

Между капсулами устроились мостики и небольшие площадки с пультами управления, для визуального контроля над результатами проводимых экспериментов. Внутри стеклянных капсул всё ещё бились шаровые молнии и пучки голубых стрел, сгустки плазмы, кружился снег и пар, но самое удивительное было то, что все эти стихийные явления, заключённые в пробирки формировали из себя силуэты людей и каких-то неведомых ей животных.

Мелиса не особо разбиралась во всех этих экспериментах, проводимых сильфидами, по контролю над атмосферой миров, но это показалось ей странным и даже жутким. Особенно её поразило лицо человекоподобного монстра, на мгновение сформированного снежным вихрем внутри одной из капсул. Ей даже показалось, что он открыл рот и пытался что-то крикнуть ей, но видение быстро развеялось, подаваемое внутрь воздухом.

Мелиса встряхнула головой, развеяв на мгновение овладевшее её оцепенение, и отвернулась от умопомрачительных зрелищ, что творились в этих пробирках, пообещав себе как можно скорее убраться отсюда.

Мелиса спустилась по лестнице вниз, зажав фонарик в зубах. Вся металлическая конструкция аппарата, сваренная из четырёх балок, в виде пирамиды, угрожающе скрипела и вздрагивала под напором бьющих в корпус волн, и, казалось, его вот-вот раздавит масса океана. Она спрыгнула на решётчатый пол – ярус в центре пирамиды, где располагался вспомогательный пункт управления в железной клетке. У её стен, вокруг стояли древние массивные аппараты, мёртвые, покрытые слоем пыли, несколько кресел, с высокими, изогнутыми назад спинками в виде хвостов скорпиона и обтянутые гладкой, на вид – змеиной кожей.

Мелиса подумала, странные вкусы были у инженеров-конструкторов прошлых лет. Это местечко выглядит довольно мрачно, как будто тюрьма какая-то. Но замков на дверях она

не заметила. Значит, всё же учёные работали здесь добровольно. Ведь в истории Люминарии были времена, когда инженеров заставляли работать над чертежами, конструирование оружия и новых технологий под страхом смерти, водили на работу под конвоем и держали долгие годы под стражей, даже на время отпуска, но эти времена давно прошли. Сильфиды навели в этом мире порядок, всех путешественников во времени и пространстве либо депортировали, либо сослали, за особо жестокие злодеяния, нарушения, искривления пространства, приведшие к серьёзным последствиям, в Ордос – руины города древней цивилизации, что когда-то была создана сильфидами, как неудачный проект ещё одной расы.

Мелиса покопалась в электронике, но ничего похожего на устройство подачи сигнала бедствия не обнаружила. В этой клетке даже не было никаких блоков питания, кабеля от аппаратуры, сквозь решётку пола уходили вниз, и большинство из них было перерезано. Провода не перегорели, не оборвали, их кто-то перерезал.

Мелиса вздрогнула. Внизу послышался чей-то топот, или это удары по корпусу в воде. Может быть, какая-нибудь ослепшая или сварившаяся рыба бьётся о корпус или сломанная дверца стучит. Топот не прекращался, он усиливался. По телу сильфиды пробежала холодная дрожь. Она замерла, прислушалась. Все чувства её вмиг обострились под действие страха перед неизвестным обитателем забытого три сотни лет аппарата.

Что это может быть? Или кто? – думала она, всматриваясь в темноту, потом спохватилась, вспомнив, что свет фонаря выдал её. Смысла прятаться нет, а без света она здесь окажется совершенно беспомощной, ведь она не знала устройства этого древнего агрегата. Стук прекратился. Она ощупала на поясе, в красной коробочке кисть. На месте. Чего я, собственно боюсь? Если только это существо набросится на меня неожиданно, и я не успею достать кисти.

Всё это очень странно. Эти силуэты людей в пробирках, обрезанные кабеля... Этот радиозонд проболтался в океане почти три сотни лет. Может быть, кто-то из людей проник в этот мир и нашёл этот аппарат, а заметив приближение звездолёта отключил всю электронику? Если это – человек, то мне опасаться ничего не стоит. Технологии в мире людей сильно отстали. Сильфиды уже давно оставили их мир, в собственное распоряжение, не вмешивались больше и даже подумывали сократить пространство мира людей, но всё это так и осталось в планах, на бумаге.

Глава 2, Девушка в молочно-синей шкуре

Мелиса обнаружила люк в решётчатом полу, открыла засов и спустилась по длинной лестнице на уровень ниже. Здесь располагалась лаборатория. Старые медные весы на столах, как будто из далёкого прошлого средних веков, газовые горелки, чёрные мусорные пакеты бинтами, какие-то глиняные горшки на полу, с землёй, горы бумаг в шкафах, исписанные вдоль и поперёк непонятными символами и цифрами, как будто какой-то сумасшедший делал впопыхах расчёты.

Внезапно ниже ярусом, из-под решётки под ногами, послышался тихий жалобный вопль толи человеческий, то ли какого-то животного. Во всяком случае, такого мерзкого голоса она ещё никогда ни от кого не слышала. Значит, всё же здесь кто-то есть. Скоро это выяснится. Может быть, эта тварь как раз и виновата в поломке радиозонда.

На самом нижнем ярусе, в основании пирамиды оказалась оранжерея, с живыми растениями, карликовыми деревьями в клетках, а в центре её – пруд, обложенные по окружности большими гладкими камнями. В воде что-то светилось голубыми искрами. Мелиса осмотрела клетки, в свете луча фонарика. Кто это мог кричать? Неужели...

Да! Точно! Здесь произошёл какой-то сбой в программе, либо кто-то намеренно устроил всё это. В этих лабораториях проводились эксперименты не только со стихиями природы, но и с растениями. Мелиса что-то слышала про таких, но это было давно, сильфиды больше не занимаются флорой Люминарии, за этим следит созданный ими морской змей, и, кажется, ещё они наняли какого-то садовника из прошлого, из Грингарда, вроде бы. Когда-то существовал такой город, но после того, как ледники на севере растаяли, весь этот мир покрыл Бескрайний океан, все города оказались похоронены под много километровой толщей воды, кишашей морскими монстрами, а обитатели мира, были изменены сильфидами, но всё это было ещё за долго до рождения Мелисы, и о прошлом Люминарии она знала только о рассказах от других сильфид и из летописи, которая вела со времён создания миров королева сильфид Абеллинес. Этот документ ей удалось стащить у матери из кабинета, в детстве, и прочитать то, что никому знать не позволялось.

Мелиса заглянула в одну из клеток. Там маячило худосочное, измождённое недоеданием деревце с редкими голубоватыми листьями на тонких, голых ветках. По пояс оно было вкопано в сухую землю, рот беззвучно открывался, ветки на голове шевелились, но глаза были закрыты. Когда Мелиса направила на него луч фонаря, деревце пришло в себя и потребовало слабым, умирающим голосом воды. Мелиса пошла к пруду. Большинство клеток пустовало. Не запертые дверцы качались и хором скрипели, каждый раз, когда радиозонд сильно накренился в бок.

– Удивительно, – думала она, – райский уголок растительности, посреди кипящего Бескрайнего океана. Что-то здесь явно не так. Ведь кто-то должен удобрять, рыхлить землю и поливать все эти растения. Может, роботы?

Горшки с растениями висели даже под потолком, на цепях, в таких же глиняных или керамических горшках, но все они не подавали признаков жизни. Живым деревом оказалось только то, что она видела, с синими листьями. Она долго рассматривала их, размышляла, пока шла к пруду, и заметила, что снизу, к горшкам подсоединены прозрачные, едва заметные, под пышно разросшимися ветками, листьями и цветами, трубочки.

Вот оно оказывается что – аппаратура жизнеобеспечения флоры на этом радиозонде всё ещё продолжает работать, в автоматическом режиме. Видимо произошёл какой-то сбой и появилось это живое дерево.

Наконец, Мелиса добралась через заросли, прихватив с собой пустующий горшок и, вытряхнув из него землю, к пруду. Она села на камень, зачерпнула воды из пруда и тут заметила, что эти голубые искры движутся и не беспорядочно, а к поверхности в её сторону, сли-

ваясь в общий поток, присмотрелась. Этими голубыми точками оказались глаза на усиках двуногих рыб, с двумя маленькими красными плавниками по бокам, вроде ручек ребёнка.

Двуногие рыбы, на двух перепончатых лапках, как у уток, пытались выбраться на сушу, одни шлёпались на камни и соскользали обратно вниз, в пруд, оставляя после себя полосы зелёной слизи, другие катались по кафельным плиткам пола, украшенным узорами, и пытались встать на ноги, потом они неуклюже вертелись, собирались с силами и пошли со всех сторон на Мелису. Их обвислые щёки – жаберные крышки, с зеленоватым оттенком, судорожно вздымались, хватая ртом воздух; лёгкие двуногих рыб перестраивались к воздушной среде. Тела их затряслись. Красные спинные плавники на шеях встопорщились веером.

Сначала эти эволюционировавшие рыбки показались ей довольно забавными, но когда они раскрыли свои трёхчелюстные пасти и обнажили ряды маленьких острых зубов, зашевелили длинными языками, сильфида испугалась не на шутку, уронила глиняный горшок, тот раскололся на части, и поползла растерянная и сбитая толку, по дорожке, потом подскочила и бросилась бежать, продираясь через заросли колючих веток к лестнице. Мерзкие твари бежали за ней, шлёпая по кафелю, шипели, спотыкались, падали и набрасывались друг на друга, так что все, кто бежал следом тоже падали, катились кубарем через голову. Пробегая мимо клетки с ожившим растением-мутантом, она услышала жалобный, вопль, едва слышный крик умирающего:

– Не оставляй меня здесь, с этими жуткими тварями. Они съедят меня живьём, они всё тут уничтожат.

Мелиса подхватила под левую руку горшок, а правой пялась назад, быстро рисовала перед собой в воздухе жёсткой кистью решётку, но вышла какая-то сеть, линии неровные, рваные, с ячейками разной ширины, так что одни рыбы, побольше, застревают в нарисованной решётке, другие проскакивали, а третьи и вовсе стояли и смотрели, как беспомощно барахтаются в сети их собратья, делали выводы и искали брешь, где можно было спокойно пройти или обойти сеть. Двуногие рыбы быстро соображали, они эволюционировали прямо на глазах у сильфиды, и это ей показалось самым страшным.

– Нужно уничтожить этот аппарат. Ни о каком сигнале SOS, спасении и починки этой старой рухляди, полной быстро эволюционирующих монстриков и речи быть не может, – думала она, взбираясь вверх по лестнице и задвигая на крышку решётчатого люка шкаф, – э... так и быть мне – на посылках, выполняя всякие незначительные задания. Королева сильфид, не посмотрит на то, что она – её дочь, не будет выслушивать сказки о разумных монстрах-рыбах с трёхчелюстными пастьями в пруду оранжереи на нижнем ярусе радиозонда, затерявшегося в Бескрайнем океане, бурлящем, кипящем, над долиной вулканов.

Мелиса поставила на стол горшок с карликовым деревом и упала в кресло, размышляя, каким образом можно уничтожить в пух и прах такую стальную машину, но ничего в голову не приходило, ведь её звездолёт – не боевая машина и ядерные боезаряды на ней не предусмотрены. Чтобы стереть его кистью, придётся облазить его сверху донизу, вдоль и поперёк, нырять под воду, и к тому же уйдёт немало времени, чтобы стереть его даже самой большой кистью с лица океана.

– Под водой краски расплывутся... – думала она, – нет эта затея бесполезная, даже если поднять эту машину, что вряд ли удастся и сбросить на пики торчащих подводных скал, на корпусе этого агрегата лишь образуется очередная вмятина. Аппарат хоть и не замысловатый в своём устройстве, но достаточно крепкий. Что же делать? И оставить его нельзя. Пока до него доберётся баржа, эти твари поумнеют и улетят далеко отсюда.

Пока она размышляла, как ликвидировать радиозонд, к лаборатории подкрадывалось существо, с длинными руками и ногами, спутанным волосом, похожее на девушку, в шкуре молочно-синего цвета и длинными треугольными ушами. За ней по решётчатому полу волочи-

лись лоскуты рваного белого платья, а на лице, поросшем шерстью, не осталось ничего человеческого.

Карликовое дерево в горшке, на столе пришло в сознание и увидело приближающегося зверя. Оно с трудом подняло истощённую ветвь перед собой, указывая за спину сильфиды. Последний голубой листочек на ветке-руке сорвался и спланировал на решётчатый пол. Глаза деревца были полны немного ужаса, ветки дрожали, но Мелиса смотрела в потолок и всё думала о чём-то.

Тварь набросилась на Мелису, схватила за волосы и потащила в темноту. Фонарик упал, и теперь она ничего не видела, а только билась и извивалась, кричала, пытаясь освободиться от цепкой хватки. Зверь полез по решётки вверх. Мелисе, наконец, удалось открыть коробочку, прикреплённую к поясу комбинезона, достать кисть. Одно движение – и голова мутанта покатила по решётчатому полу. Рыбы внизу собрались прямо под ними, молча, наблюдали, жадными глазами впившись в неё, потом затряслись и зашипели, выражая свою злость, голод и досаду о том, что сильфиде удалось спастись и их хозяйку, что кормила их все эти годы, убили.

– Ты можешь говорить? – Спросила Мелиса деревце, – что здесь случилось?

– Какая-то морская тварь напала на радиозонд, когда мы опустились к поверхности океана, и проглотила нас, но не смогла переварить. Вся электроника, пока мы находились в брюхе этого морского монстра с головой акулы и хвостом осьминога, вышла из строя. Два аэростата лопнули. Эта сильфида, – пропищало деревце, кивнув на отсечённую голову.

– Боже мой! Я что убила сильфиду? – Воскликнула в ужасе Мелиса, быть того не может. Как так?!

– За это время, пока мы дрейфовали в океане, она превратилась в зверя, а я потерял счёт времени, то впадал в спячку, то оживал.

– Так это она сама нарисовала себя такой? Но зачем? Это же самоубийство – нарисовать себя зверем.

– Нет. Это уже не она. Это, наверное, уже сотое её воплощение. Не знаю, я сбился со счёту. Сколько раз она уже перерождалась из в этих капсулах и постоянно меняла свой облик.

– Но как? Зачем?

– Для того чтобы жить дальше. Она так хотела жить, так хотела выбраться из этой стальной гробницы, вернуться в своё королевство, на плавающие острова, домой, что готова была перерождаться снова и снова, но проблема в том, что с каждым перерождением она теряла частички своей души, и скоро от неё ничего не осталось, ведь те существа, те люди и звери, которые создаются в этих пробирках автоматикой радиозонда – изобретение безумных учёных древней эпохи, они живут не долго и поэтому ей приходилось, постарев, возвращаться обратно в капсулу и перерождаться заново в теле ещё какого-нибудь зверя.

– Я заберу тебя отсюда, но ты не должен говорить ни слова о том, что здесь произошло.

– Само собой разумеется! – Пропищало деревце.

– Ты знаешь, как уничтожить это адское создание сумасшедших учёных?

– Есть один способ – разбить все разом эти стеклянные пробирки. Высвободившаяся энергия разнесёт эту грудку мёртвого металла на куски за долю секунды. Генератор питания находится на самом верхнем уровне. Систему нужно просто замкнуть, и нарушение в его работе приведёт к взрыву, даже искривлению пространства, но оно быстро выровняется, потому что мощности этого старого агрегата едва хватит для небольшого коллапса.

– Что же я скажу матери? Что вместо того чтобы вернуть радиозонд на базу, взорвала его?

– Не знаю, придумаешь что-нибудь, но это единственный способ уничтожить это адский механизм. Когда рыбы эволюционируют, они найдут способ подняться по лестнице, выбраться из оранжереи, разберутся в устройстве радиозонда и принципе работы перерождений с помо-

щью энергии и стихий природы и используют его для новых воплощений себя самих, а это сильфидам доставит немало хлопот, если учесть что вы искали этот радиозонд столько лет.

– Это верно. И нашли случайно. А зачем она кормила этих мерзких трёхчелюстных рыб?

– Она их разводила и питалась ими, а на корм пускала растения, жизнь которых поддерживается той же автоматикой. По трубкам им передаётся вода, питательные растворы, удобрения, минералы, всем, кроме меня. Меня она морила голодом.

– Но зачем?

– Я был для неё забавой и в первое время – единственным собеседником в этом стальном гробу, но потом она разучилась говорить, а меня подкармливала, только чтобы я совсем не засох. Не знаю, может быть, в ней ещё осталась частичка души сильфиды, и она до конца надеялась на спасение. Во всяком случае, она меня ненавидела.

– Но за что? Я не понимаю.

– За то, что я – не такой как все, урод, мутант, такой же как она. Кто знает, что творилось в её измученной долгими годами ожидания и одиночества душе. Сейчас это уже не имеет значения. Ты избавила её от страданий и пора положить всему этому конец и обратиться отсюда подальше.

– Ну, и последний вопрос. Как взорвать все эти пробирки, находясь далеко отсюда. У меня на корабле нет пластиковой взрывчатки с детонатором. Мне поручают всегда задания попроще, ведь я – всего лишь ученица, дилетант, а рисовать бомбы я не умею. Это слишком сложно. Нужно знать уметь подобрать нужную палитру, а это очень сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.